

ПЕР КАРЛСЕН,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Дания в Российской Федерации

ДАНИЯ И РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР: 500 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА*

Я рад сегодня читать лекцию в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Я много путешествовую по России, и обычно, приехав в новый город, стараюсь посетить местный университет, потому что это представляет для меня

* Лекция прочитана в СПбГУП 23 марта 2010 г.

интерес. Надеюсь, что присутствующим в зале будет интересно узнать что-то новое о Дании. Я свою очередь хотел бы ознакомиться с тем, что думают молодые люди в России о сегодняшней ситуации в мире, каким они видят будущее (поэтому в конце своего выступления я хотел бы ответить на вопросы, касающие-

ся будущего России, Дании и Запада в целом).

В лекции я остановлюсь на тех вопросах, которые, на мой взгляд, являются наиболее интересными, а затем расскажу о различиях между нашими странами и перспективах сотрудничества. Я надеюсь, что вы

заинтересованы в живой дискуссии, и с радостью выслушаю критику, даже если вы думаете, что Дания — странная страна, и не понимаете, почему мы там живем. По окончании выступления, пожалуйста, задавайте вопросы.

Разговор об отношениях между Россией и Данией нужно начать с древнейших времен. В Дании жили викинги, которые плавали по всему свету на своих кораблях и наводили страх на большую часть Европы. Они охотились, добывали золото и серебро, похищали женщин и совершали ужасные поступки. Большинство датских викингов отправились на запад: в Гренландию, Исландию, некоторые из них достигли берегов Америки задолго до Колумба. Часть викингов отправилась на восток. По рекам викинги достигли Константинополя и Византии. Возможно, это были шведские викинги. Об этом нельзя сказать более точно, так как Дании, Швеции и Норвегии тогда не существовало. Но в Византии побывали именно викинги из наших земель. Это произошло примерно тысячу лет назад.

Существует легенда, достоверность которой сложно проверить, — что Русь не могла решить проблему самоуправления. Князья из разных русских княжеств враждовали между собой. И тогда из Великого Новгорода в северные страны было отправлено посольство, чтобы просить помощи в управлении государством. Таким образом, на Русь прибыл викинг Рюрик и организовал государственную систему, которая просуществовала в Великом Новгороде 700 лет. Поэтому иногда в беседе со своими русскими друзьями я говорю: «Это мы, викинги, основали ваше государство. Если бы мы ни пришли на Русь, то, возможно, России не было бы как таковой». Неоспоримым является тот факт, что существовал викинг, спустившийся вниз по реке и основавший Великий Новгород. Недавно отмечалось 1300-летие Великого Новгорода, и я присутствовал на праздновании этого события. Губернатор Великого Новгорода не произносил благодарственной речи в честь Рюрика, но он упомянул, что этот викинг имеет отношение к основанию города.

Рассматривая тему датско-российских отношений, необходимо упомянуть первый договор между Данией и Россией, который был под-

писан в 1493 году в Копенгагене, то есть более 500 лет назад. Договор был заключен между датским королем Гансом и русским царем Иваном III. Этот документ назывался Договором о любви и братстве. Причина его заключения состояла в том, что у Дании и России был общий враг — шведы и литовцы. Так что это было не столько соглашение о любви, сколько о том, как победить шведов и литовцев. Тем не менее это был первый российско-датский договор. За 517 лет датско-российских отношений мы никогда не воевали друг с другом. Можно с определенной уверенностью говорить о том, что все это время мы сотрудничали в различных сферах. Иногда отношения ухудшались, затем улучшались, и так происходило на протяжении 500 лет.

Первый посол Дании Ханс Клаусен был отправлен в Москву в 1493 году. Этот человек стал моим первым предшественником в России, выполняющим дипломатическую миссию. С этого времени датско-российские отношения длятся уже более 500 лет. В начале сотрудничество Дании и России не было тесным. Датчане и датские дипломаты посещали Россию, а по возвращении на родину рассказывали истории о далекой и странной стране. Хуст Хюль побывал в России во время правления Петра Великого, в 1709 году. Вернувшись в Данию, он описывал царя и строительство Петербурга, корабли и верфи. Дания была одной из стран, которые интересовали Петра I в связи с кораблестроением. Царь несколько раз побывал в Дании с целью ознакомления с флотом. Вернувшись в Данию, Хуст Хюль написал книгу (объемом 200 страниц) о Петре I и Санкт-Петербурге, однако главным образом он рассказывал о том, насколько ужасны русские и как много водки они пьют. Таковы были первые впечатления, полученные в результате первого опыта сотрудничества между нашими странами.

Сотрудничество Дании и России с 1709 по 1711 годы было особенно тесным, потому что обе страны участвовали в Северной войне, что было связано с желанием Петра I обеспечить выход в Балтийское море. Это стало причиной войны между Россией и Швецией. Дания также воевала со Швецией. Тесное сотрудничество Дании и России во время Северной войны окончилось поражением шве-

дов. Затем наступило время кризиса, поскольку Петр III женился на немецкой принцессе, а Дания и Германия не были союзниками. Должна была начаться война, но Петр III умер, и Екатерина II взошла на престол, благодаря чему нам удалось избежать войны.

Я хотел бы сказать несколько слов о датчанах, состоявших на службе в России. Прежде всего следует назвать Витуса Беринга, который был офицером на царском флоте. Задача, поставленная перед его экспедицией, состояла в том, чтобы исследовать Сибирь и территории, расположенные дальше. Витус Беринг обнаружил пролив, который впоследствии был назван в честь этого исследователя. Разумеется, изначально пролив имел другое название. Беринг также достиг других берегов пролива — Америки. Затем была организована вторая экспедиция, чтобы точно определить местонахождение пролива. Витус Беринг справился с поставленной задачей, но скончался на обратном пути. Его имя известно в России.

Следующий период датско-российских отношений является самым сложным временем в истории наших стран. Это время правления Наполеона. Дания выступала его союзником, а Россия сражалась с Наполеоном. Наши страны как никогда были близки к войне. В это время на территории Дании даже появились казаки, готовые сражаться. К счастью, Наполеон был сослан на остров Святой Елены, и война прекратилась. Это дает нам право сказать, что мы не участвовали в войне.

Расцвет датско-российских отношений пришелся на 1860 год, когда Александр II в поисках подходящей партии для своего сына, великого князя Николая, остановил свой выбор на датской принцессе Дагмар. Молодые люди полюбили друг друга. Дагмар могла стать новой царицей России, но Николай скоропостижно умер. Александр II принял решение женить на Дагмар своего сына Александра III, сказав, что он и Дагмар должны полюбить друг друга. Так заключались браки столетие назад. Мне сложно говорить о том, полюбили ли друг друга молодые люди, но датчанка Дагмар в конце XIX века стала российской императрицей и вошла в историю как императрица Мария Федоровна. В этот

период отношения между Россией и Данией были лучше, чем когда либо. Царь Александр III, который был непопулярен в России, любил проводить отдых в Дании, в летней резиденции короля Дании. Здесь император катался на велосипеде, наслаждаясь спокойным течением жизни. Зимой король Дании приезжал в Санкт-Петербург. В тот период России была четвертым по значимости партнером Дании. В настоящее время Россия занимает 12-е место. Нашим странам есть над чем работать в этом направлении.

Хронологически в своем рассказе я приближаюсь к революционному времени. Многие из присутствующих в зале знакомы с именем Петра Столыпина, который осуществлял реформы в российском сельском хозяйстве в конце XIX века. Ему принадлежит идея создания общины. П. Столыпин поддерживал датчанин Карл Кофод, происходивший из семьи фермеров. По неизвестной причине Карл Кофод переехал в Москву в возрасте 20 лет. Он проработал в России более 50 лет и поддерживал идеи Столыпина. Работа Карла Кофода была высоко оценена министром финансов России.

Затем грянула революция. Мне кажется (и это мнение разделяют во многих странах), что люди вначале не понимали, какое значение будет иметь Октябрьская революция. Недавно я прочитал интересную книгу, в которой датчанин рассказывает о том, что происходило в Санкт-Петербурге в то время. Автор пишет, что не знал, к чему приведут столкновения на улицах. Датчане полагали, что все скоро закончится и большевики не смогут долго продержаться у власти. Но социал-демократы в Дании относились к этому более серьезно, так как уже ощущали влияние Ленина: Роза Люксембург примкнула к датским социал-демократам. Конечно, представители консервативных кругов были против, так как Мария Федорова все еще находилась в России, а большевики сослали ее семью в Сибирь. Ей удалось скрыться в Крыму, затем она вернулась в Данию, где умерла через несколько лет. Вполне естественно, что королевской семье и консерваторам не могло нравиться то, как развиваются события. В Дании также произошла революция, но она не имела таких последствий.

Мы сохранили ориентацию на капиталистический путь развития.

Несколько слов о Второй мировой войне. Сначала глава советского правительства Иосиф Сталин призывал Данию противостоять Германии, но мы не согласились, так как Германия была большим государством, находящимся в непосредственной близости от нашей страны. Затем между Сталиным и Гитлером был заключен пакт: Советский Союз и Германия стали союзниками. Дания не знала, как вести себя в новой ситуации. Позднее, когда началась война, Сталин вновь призывал Данию воевать против Германии. Дания была оккупирована в течение пяти лет, Россия — в течение четырех. Я понимаю, что россиянам пришлось пережить гораздо больше, чем нам, но мы оказались в одинаковом положении: долгие годы мы противостояли Швеции и Германии.

Следующий исторический период — холодная война. После окончания Второй мировой войны российские войска освобождали датский остров Борнхольм, самый восточный остров Дании. Однако многие датчане считали, что СССР оккупирует его. В 1946 году Советский Союз вернул этот остров Дании, после того как Великобритания оказала на СССР давление. Этот остров — одна из немногих территорий, которую ваша страна вернула добровольно после того, как заняла ее.

В 1949 году Дания присоединилась к НАТО. В это время пути наших стран разошлись. Дания сохраняла нейтралитет до событий, произошедших в Восточной Европе, в частности в Чехословакии. Наша страна приняла решение присоединиться к Североатлантическому альянсу. Россия настаивала на том, чтобы Дания отказалась от своего решения и сохраняла нейтралитет, не создавала ядерное оружие (которого у нас никогда не было), однако мы вошли в состав Альянса. После смерти Сталина наступил новый этап в датско-российских отношениях: премьер-министр Дании встречал в датском аэропорту господина Хрущева в 1964 году. После этого между нашими странами вновь установились тесные контакты.

Если рассматривать настоящий исторический этап, то мы увидим, что отношения между нашими странами пережили ряд взлетов и паде-

ний, что связано с образованием независимых Балтийских государств: Эстонии, Латвии и Литвы. В Дании проявляло активность движение, поддерживающее образование Балтийских государств. Над этой проблемой я работал в Министерстве обороны Дании. Это было очень интересно. Изучая историю, мы увидим, что между Данией и Прибалтийскими странами никогда не существовало особой исторической связи. Но у Дании возникло чувство доброжелательности к маленьким странам, которые вышли из состава Советского Союза и нуждались в поддержке. Поэтому мы поддержали страны Балтии, их стремление к независимости и желание избавиться от контроля советских войск. Безусловно, наша позиция по этому вопросу привела к возникновению противоречий с правительством России, которое рассматривало эту ситуацию под другим углом зрения. Несмотря на возникшие трудности в датско-российских отношениях, мы по-прежнему хотели сотрудничать с Россией. В те дни я собирался побывать в Санкт-Петербурге и Калининграде, чтобы укрепить наше сотрудничество и подтвердить то, что мы не стремимся выступать против России. Однако Россия думала иначе.

Затем начался последний кризис между нашими странами. В 2002 году господин Ахмед Закаев организовал в Копенгагене конференцию (которую не одобрил В. Путин), посвященную проблемам Чеченской кампании. В то время господин Путин пришел к власти. Шла Чеченская война, и ему определенно не понравилось, что в Копенгагене будет организована подобная конференция. В. Путин настаивал на том, чтобы мы арестовали господина Закаева и передали его России. В то время я был директором Института иностранных дел, и мы помогали организовать эту конференцию. Датская полиция арестовала господина Закаева. Это был драматичный момент: Закаев был приговорен к тюремному заключению на пять недель, которые он провел в датской тюрьме. В течение этих пяти недель мы попросили российского министра юстиции представить доказательства того, что господин Закаев является террористом. Мы получили много документов, но суд посчитал, что это пропаганда, а не доказательства. Господин Закаев был

освобожден. Должен отметить, что В. Путин не одобрил принятого решения, и отношения между Данией и Россией ухудшились на 3–4 года. Фактически отношения между нашими странами стали «холодными». Около посольства Дании митинговали люди с транспарантами. Это было далеко не самое лучшее время в истории датско-российских отношений.

Сейчас наши отношения вновь «потеплели». Это произошло благодаря датской королеве, которая решила, что тело российской императрицы Марии Федоровны, похороненной в Копенгагене в XX столетии, необходимо вернуть в Санкт-Петербург для захоронения в Петропавловском соборе вместе с ее семьей. Это было правильное решение, поскольку в России его восприняли как знак того, что мы снова хотим стать друзьями. В ответ на это датская сторона отреагировала следующим образом: «Россия может воспринимать настоящую ситуацию как положительный знак. Но датская сторона считает, что отношения между Данией и Россией всегда оставались дружественными». Четыре года назад Мария Федоровна была перезахоронена в Санкт-Петербурге.

Дружественные отношения между нашими странами и встречи начались не вчера. За последние полгода состоялись три встречи В. Путина с премьер-министром Дании. На последней встрече они обсуждали дальнейшие перспективы сотрудничества. В конце апреля 2010 года Данию посетит президент Д. А. Медведев. Этот официальный визит датская сторона ожидает с нетерпением. Это первый визит лидера России после посещения Хрущева в 1964 году, поэтому мы тщательно к нему готовимся.

Я хотел бы упомянуть еще о двух моментах в связи с датско-российскими отношениями. Один из них связан с Арктикой. Известно, что на Севере происходит таяние льдов. В сложившейся ситуации Россия видит много возможностей для добычи нефти и газа. Население Гренландии (которая является частью Дании) также заинтересовано в этом. Возникла вероятность конфликта из-за территориального деления Северного полюса. Мы пригласили представителей пяти стран: Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Норвегии, Да-

нии и России — на конференцию в Илулиссат (Гренландия), где лидеры этих государств пришли к соглашению, что все территориальные споры должны быть урегулированы согласно международному морскому праву. В этом никаких разногласий не возникло. И будем надеяться, что такое положение будет сохраняться.

Второй момент касается Балтики. Известно, что Россия намерена проложить газопровод под названием «Северный поток». Именно по этой причине Российская Федерация предлагает всем странам Балтийского региона подписать соглашение о строительстве этого объекта. В Дании относительно этой ситуации действуют те же законы и правила, что были выработаны для наших газа и нефти в Северном море. Когда были сформулированы эти стандарты, мы подписали соглашение, и В. Путин был рад нашему решению. Датский государственный энергетический концерн «ДОНГ Энерджи» заключил с ОАО «Газпром» соглашение об условиях поставок газа — 20-летний контракт о поставке 1 млрд кубометров газа в Данию и 600 млн кубометров в Россию. У Дании есть свой газ и нефть в Северном море, но иногда мы можем использовать российские ресурсы, иногда Россия может потреблять ресурсы Дании. Таким образом ресурсы могут быть использованы в течение более длительного периода времени.

Существуют несколько областей, в которых Россия и Дания успешно сотрудничают и могли бы добиться больших успехов. Одна из сфер деятельности — сельское хозяйство. Население нашей страны составляет всего 5 млн человек. Но Дания является страной, экспортирующей 24 млн т свинины. В данный момент мы не экспортируем много свиного мяса в Россию, поскольку осуществляем экспорт самих свиней. Сначала их перевозили на больших грузовиках, но потом датчане пришли к выводу, что такой способ транспортировки далеко не самый оптимальный, поскольку животным тяжело стоять в течение значительного промежутка времени, они становятся агрессивными. Поэтому теперь их экспортируют на самолетах в Краснодар и Ставрополь. Так что большое количество свинины, которую едят россияне, экспортируется из Дании.

Еще одна область нашего сотрудничества — сохранение энергии. Недавно этот вопрос обсуждался с премьер-министром В. Путиным. В 2009 году прошла конференция по вопросам изменяющихся климатических условий. Как я уже отмечал, у Дании имеются нефть и газ, но мы стараемся сохранить энергию другими способами. По всей Дании установлены ветряные мельницы, некоторые из них не всегда выглядят красиво на фоне пейзажа, однако они производят 25 % всей энергии. И чем дольше мы сможем использовать их, тем экономнее будем расходовать нефть и газ. В Дании используется большое количество энергосберегающих приборов на батареях и т. п. Фактически сейчас в некоторых домах Дании используется солнечная энергия. Конечно, подобные приборы не будут повсеместно использоваться в России, но в вашей стране есть регионы, правительство которых решило применить датскую систему эксплуатации ресурсов. А значит, между нашими странами возможно сотрудничество в сфере сохранения энергии.

Я хотел бы сказать несколько слов о культуре. Приехав в Россию с культурной миссией, я осознал, что многие датские имена известны русской публике. Пожалуй, самым известным является имя Ганса Христиана Андерсена. Кажется, что в России его знает каждый. Я думаю, что среднестатистический датчанин знаком с именами Толстого, Достоевского. Но в то же время далеко не все знакомы с творчеством Тургенева. По этой причине мы осуществляем программы обмена, прежде всего между театрами и кинопроектами. В настоящее время Дания известна благодаря работам кинорежиссера Ларса фон Триера, снимающего необычные и интересные фильмы, которые можно увидеть на кинофестивалях. Россия и Дания также активно сотрудничают в танцевальной сфере, обмениваются опытом детские театры наших стран. В России развито детское театральное творчество, но, к сожалению, из-за кризиса здесь стали возникать проблемы, которые мы стремимся решить вместе.

В 2009 году мы активно сотрудничали в области решения проблемы изменения климата на планете. В качестве примера я хотел бы рассказать следующую историю. Все датчане ездят на велосипедах. В Москве

это было бы небезопасно. В связи с этим мы предложили мэру Москвы Ю. Лужкову оборудовать в парках специальные места для велосипедистов, с чем он согласился. Еще один пример. Когда я был послом в Литве, мы пригласили мэра Вильнюса, столицы этой страны, в Данию. В Копенгагене есть городские велосипеды: человек может взять велосипед напрокат за небольшую плату и целый день кататься по всему городу. При этом человеку не нужно возвращаться туда, где он взял велосипед: его можно оставить в специально оборудованном месте и забрать деньги. Такая практика кажется нам разумной. Ознакомившись с этой системой, мэр Вильнюса сказал: «Это замечательная идея. Мы должны претворить ее в жизнь в нашем городе». Он закупил две тысячи велосипедов, и спустя неделю все они были украдены. Прежде чем вводить новообразования, нужно подготовить к ним общество.

Позвольте мне закончить свою лекцию несколькими выводами и дискуссионными вопросами. Если мы вернемся на пять столетий назад, то увидим, что Дания была сильной страной, а Россия — слабой. В течение пяти веков Дания превратилась в маленькую страну, а Россия (особенно Советский Союз) стала мощной державой. Что это означает? Я думаю, что это связано с изменением мышления. Как было отмечено выше, Дания поддерживала Эстонию, Латвию и Литву не потому, что мы были настроены против России, а потому что эти маленькие страны столкнулись с проблемами. Мы считали, что должны помочь им.

В заключение своего выступления я приведу еще один пример. Полтора года назад между Россией и Грузией произошел вооруженный конфликт. Я не буду говорить о том, кто его начал, или о том, сколько жителей Осетии, России или Грузии погибло в этой войне. Здесь я говорю о чувствах. Находясь в России, люди полагали, что создавшаяся ситуация — следствие политики Грузии. Достаточно было включить телевизор, и исчезали последние сомнения этим. В Дании же придерживались иного мнения: Россия напала на маленькую Грузию. Я говорю об этом только потому, что телевидение транслировало одни те же видеоматериалы, но комментировало их совершенно по-разному. Я не эксперт в этих

вопросах. Я не знаю, кого убивали: осетин или грузин, но эта ситуация напомнила мне о периоде холодной войны.

В Дании существует еще одна проблема, о которой я много говорил с российскими журналистами, — Гренландия. В 2008 году жители Гренландии высказались за более широкую автономию в составе Датского королевства. Жители Гренландии сказали: «Мы хотим быть самостоятельными, иметь собственное правительство». На референдуме, посвященном этой проблеме, нам удалось договориться. На практике это означает, что теперь в Гренландии есть собственная полиция, больницы, то есть все, кроме независимой внешней политики и обороны. В этой ситуации многие российские политики говорили: «Почему вы предоставляете независимость Гренландии? Это самый большой остров в мире». Там проживают всего 57 тыс. человек. Гренландия — стратегически важная территория, где добывают нефть, газ и т. д. В Дании «привыкли» позволять территориям Датской империи обретать независимость. Кстати, ежегодно Дания выплачивает по 50 тыс. евро каждому гренландцу. Но если Гренландия захочет стать самостоятельной, мы не будем этому препятствовать.

Я хочу привести еще один интересный пример. В Дании хранятся письма Марии Федоровны, которые она писала, живя в России. В одном из них она сообщает своему отцу, королю Дании: «Мой муж, российский император Александр III, говорит, что в Копенгагене живет очень много нигилистов, которые хотят его свергнуть. Поэтому, мой дорогой отец, не мог бы ты что-нибудь с этим сделать?» В своем ответном письме ее отец написал: «Да, ты права. В Копенгагене много нигилистов. Мне бы хотелось принять какие-нибудь меры, но, к сожалению, это противоречит Конституции, и поэтому я не могу ничего сделать до тех пор, пока они не нарушат закон». Я много размышлял об этом письме, когда мы вели переговоры о выдаче господина Ахмеда Закаева России. Если нет никаких доказательств его вины, того, что он нарушал закон, невозможно отправить его в тюрьму.

Завершая лекцию, я хотел бы упомянуть еще об одном случае. Речь идет о карикатурах на пророка Мухаммеда, которые были опубликова-

ны в 2005–2006 годах в датской газете. Да, они были небезобидными. На некоторых из них пророк был изображен с бомбой. Исламисты и мусульмане были возмущены таким поступком, многие пытались сжечь датский флаг, посольства. Премьер-министр Дании сказал по этому поводу: «Мне не нравятся эти карикатуры, я бы предпочел, чтобы их вообще никогда не существовало. Но в Дании — свобода прессы. Я ничего не могу с этим поделать. Если мусульмане хотят привлечь эту газету к суду, я не стану возражать. Но сам я этим заниматься не буду». Это еще один пример различий в мышлении. Тем не менее мы можем их преодолеть. Спасибо за внимание.

* * *

— *Глубокоуважаемый господин Карлсен! Идеологом и руководителем знаменитой аграрной реформы Петра Столыпина, положившей начало фермерству в России, был датчанин Карл Кофод. Известны ли его имя и идеи в Дании? (вопрос из зала)*

— О Карле Кофод, а точнее — о его работе в России, недавно была издана книга. Внучка Карла Кофода живет в Париже и проявляет интерес к жизни и деятельности своего знаменитого деда, собирает новые материалы. Что касается большинства современных датчан, то не думаю, что они много знают о Кофод, хотя его идеи о ведении сельского хозяйства имели большое значение. Как я уже отмечал, Дания и Россия тесно сотрудничают в сфере сельского хозяйства, в частности с Кубанским государственным аграрным университетом в Краснодаре, с университетом такого же профиля в Ставрополе. Было создано много совместных фирм, например в Великом Новгороде и Калининграде. Я не говорю о том, что мы предлагаем наилучшие решения проблем, но мы пытаемся плодотворно сотрудничать. Разумеется, датская сторона учитывает, что климатические условия и режим питания в России отличаются от датских, однако это создает прекрасные возможности для того, чтобы заимствовать лучшее друг у друга.

— *Уважаемый господин посол, как тот факт, что Дания имела обширные колонии в Европе, Америке, Африке и Азии, отразился на развитии*

датской национальной культуры?
(вопрос из зала)

— Я думаю, что в настоящее время этот исторический факт не имеет большого значения, поскольку мы перестали владеть колониями в Африке и Азии еще 100 лет назад. Последней колонией Дании были острова у побережья Америки, от которых мы также отказались 100 лет назад. Именно на основании этого я делаю вывод о том, что бывшие колонии не оказывают сильного влияния на сегодняшнюю Данию. Значительное воздействие на нашу страну оказывают «гости» Дании — так называемые гастарбайтеры. Многие мигранты приезжают в Данию из Турции, Вьетнама (во время войны). Вьетнамцы прекрасно интегрировались в датское культурное пространство и успешно делают карьеру в нашей стране. Вначале они открывали небольшие кафе и рестораны вьетнамской кухни. Сейчас вьетнамцы поступают в университеты. Это талантливые преуспевающие люди. В Дании возникли некоторые сложности с культурной интеграцией турков, которые в своих семьях придерживаются мусульманских традиций, что в последние годы привело к возникновению проблем. Однако рассматривая вопрос культурной интеграции в положительном ключе, необходимо отметить, что она связана с влиянием восточных стран.

В настоящее время многие граждане стран Балтии приезжают в Данию. Жители Литвы, Латвии и Эстонии в Дании спасаются от кризиса, разразившегося в их странах. Следует отметить, что в нашу страну приезжает много молодых людей: некоторые из них едут по программе Au pair (термин, применяемый для обозначения молодых людей, живущих в чужой стране в принявшей их семье и делающих определенную работу, чаще всего они занимаются воспитанием детей); другие приезжают для того, чтобы учиться. И это прекрасно. Проблема возникнет в том случае, если кризис в Прибалтийских странах затянется. Тогда эти люди не вернутся к себе на родину. Такой поворот событий может привести к усугублению кризиса в Балтийских странах.

Я приведу пример. Мой друг живет в Дании в четвертом по величине городе. Однажды он задал мне вопрос: «Как ты думаешь, сколько врачей из

Литвы работает в нашей больнице?» В то время я был послом в Литве и ответил следующим образом: «Сложно сказать. Может быть, 3–5 человек». «Нет, — ответил он, — 21». Литовцы приезжают в Данию, чтобы получить образование. После окончания учебы они остаются, чтобы работать. И здесь возникает проблема. В том случае, если они остаются в Дании работать врачами, они получают в 10 раз больше по сравнению с тем, если бы они работали врачами в своей стране. Они говорят: «Если мы останемся в Дании на 2–3 года, то сможем купить дом, машину и вернуться обратно». Но вернутся ли они — вот в чем вопрос.

— *Уважаемый господин Карлсен, в Санкт-Петербурге открыто кафе “Jam”, владельцы которого — датчане. В меню этого заведения есть много традиционных датских блюд. Скажите, пожалуйста, имеются ли рестораны русской кухни в Дании?* (вопрос из зала)

— К сожалению, в Дании немного ресторанов русской кухни. В Копенгагене работает один традиционный ресторан русской кухни. Я лично знаком с его владельцем и знаю его сына, обслуживающего посетителей. В этом ресторане можно попробовать солянку и котлеты по-киевски. Правда, эти блюда скорее можно назвать украинскими, а не русскими. В Швеции и Финляндии значительно больше ресторанов русской кухни.

— *Господин посол, на культуру Дании оказали влияние представители древних народов, живущих в Балтийском регионе. Расскажите, пожалуйста, о культурном диалоге между Англией и Францией на современном этапе?* (вопрос из зала)

— Сегодня я рассказываю о датско-русских отношениях, поскольку это тема нашей лекции. Если же рассматривать культурные связи Дании в целом, необходимо отметить, что в первую очередь существуют тесные связи Дании с другими северными странами. Между датским, шведским и норвежским языками много общего, поэтому датчанам, шведам и норвежцам не составляет труда понять друг друга. Так, во время просмотра норвежского или шведского фильма датчанин может легко понять его смысл, даже если фильм не имеет субтитров. На втором ме-

сте после Швеции и Норвегии находятся Германия и Великобритания. Большое влияние на Данию оказывает американский и датский кинематограф. Франция находится несколько дальше, поэтому влияние этой страны менее ощутимо. Датчанам сложно понять французский язык.

В современной датской системе образования ребенок, посещающий школу, начинает учить английский с третьего класса, немецкий — с четвертого или пятого. В дальнейшем ученик может сделать выбор. Так, когда я учился в девятом классе, то выбирал между французским и русским языками. Я выбрал русский язык, поэтому сегодня я здесь. Сегодня в Дании учащиеся могут выбирать между русским, французским, испанским и итальянским языками. С одной стороны, возможность выбора языка — это прекрасно, с другой — это означает, что меньше датчан изучают русский язык, поскольку они отдают предпочтение итальянскому или испанскому, отправляясь в эти солнечные страны, становятся гидами и т. п. Язык остается главной проблемой в культурном диалоге Дании и России.

Существуют программы по студенческому обмену. Как положительный я расцениваю тот факт, что университеты, предлагающие такие программы, существуют и в Дании, и в России. Студенты из России и Дании, не говорящие по-русски или по-датски, могут встречаться и изучать необходимый язык. В некоторых университетах предлагается годичная подготовительная программа, направленная на то, чтобы студенты сначала овладели языком, а уже затем переходили к изучению своей специальности.

— *Уважаемый господин Карлсен, королевский датский балет, который выступает в Королевском датском театре в Копенгагене с осени по весну, считается лучшим в Северной Европе. Есть ли в его репертуаре балеты русских композиторов и если да, то как они воспринимаются датской публикой?* (вопрос из зала)

— Королевский датский балет тесно сотрудничает с Большим театром России. На протяжении нескольких лет балетмейстер Большого театра работал с датской труппой. Год на-

зад он переехал в Нью-Йорк, где работает по настоящее время. Большой популярностью в Дании пользуется Московский драматический театр им. К. С. Станиславского. В конце апреля в Данию с гастролью придет петербургская балетная труппа. Их приезд приурочен к визиту Д. А. Медведева. Она будет выступать на сцене Королевского оперного театра в Копенгагене, в совершенно новом здании. Мы надеемся, что сочетание этих факторов создаст прекрасную атмосферу.

— *Господин посол, в своем вопросе я хотел бы вернуться к Вашей оценке событий, произошедших между Россией и Грузией. Вы являетесь высококвалифицированным специалистом по международным отношениям, в частности специалистом по вопросам политики НАТО. В своем выступлении Вы отметили, что Грузия является маленькой страной, а Россия — большой. Однако Южная Осетия тоже небольшая страна (по сравнению с Грузией). У Осетии есть все права требовать независимости. Чрезвычайно отрицательное и одностороннее отношение западных стран к политике России на Кавказе привело к тому, что нашей стране пришлось приостановить свое участие в работе Специальной комиссии по вопросам НАТО. Мне кажется, что эти события должны вызывать большую тревогу, чем различные оценки мотивации действий России на Кавказе.* (вопрос из зала)

— Много книг и статей были посвящены этой теме. Много было написано русскими исследователями, например Македоновым. Западные исследователи также не обошли вниманием этот вопрос. Мы можем долго обсуждать, кто начал войну, кто был вовлечен в войну, кто неоправданно прибег к использованию силы. Но если мы посмотрим на эту проблему спустя некоторое время, то поймем, что все можно было предвидеть — война непременно должна была разразиться. Послы встречались в Москве каждые две недели. Во время последней встречи в конце июля 2008 года мы попрощались друг с другом в преддверии августовского отпуска. Однако председательствовавший

на нашем заседании посол Франции сказал: «Возможно, мы увидимся раньше». И так, мы все знали: что-то непременно произойдет. Нам не было известно, будет это конфликт в Абхазии или Южной Осетии, произойдет он 7 или 10 августа.

Здесь мы подходим к тому, что я считаю самым главным, — не было предпринято никаких действий, чтобы предотвратить эти события. Все видели неумолимость надвигающейся войны и ничего не предприняли. Но это в корне неверно. Необходимо предотвращать конфликты. Мы должны были стать мудрее после югославского кризиса. Однако вместо этого мы сидели сложа руки, не предпринимая никаких мер по урегулированию конфликта. Вы правы в том, что Южная Осетия значительно меньше Грузии.

Я хотел бы привести следующий пример. 25 лет назад я находился в Советском Союзе, когда был сбит южнокорейский самолет над Сахалином. В тот момент я стоял в длинной очереди на ВДНХ. Поскольку мы стояли в течение 2–3 часов, у нас было много времени для обсуждения этого события. Русские люди утверждали (я прекрасно помню этот момент): «Если бы в воздушное пространство Дании вторгся иностранный самолет, вы, вне всякого сомнения, тоже сбили бы его». На эти слова я ответил: «Я думаю, что датские самолеты сопровождали бы самолет иностранного государства до тех пор, пока он не покинул бы воздушное пространство Дании». Наши самолеты не стали бы немедленно сбивать иностранный самолет, особенно если бы это был самолет гражданской авиации. На протяжении трехчасового ожидания в очереди мы продолжали обсуждать этот эпизод.

Я помню, как РИА «Новости» транслировали брифинг с министром обороны России, и война началась. На телевидении были представлены диаметрально противоположные описания одних и тех же событий. Видеоряд оставался неизменным: кадры с погибающими людьми, рыдающие матери и т. п. (Поскольку я не являюсь специалистом в этой сфере, я не могу отличить грузина от уроженца Южной Осетии.) Эти кадры транс-

лировались по телевидению Дании, и у людей создалось отрицательное отношение к русским, использующим танки. Российское телевидение совершенно иначе освещало эти события. Это свидетельствует о том, что пропагандистская машина может начать работать в любой момент.

Я говорю об этом, потому что за год до указанных событий в своем выступлении я отмечал, что рад видеть проявления русского национализма, поскольку это был национализм «положительный». Россияне одержали победу в чемпионате мира по хоккею, и в Москве люди, радуясь, ликовали на улицах, размахивали флагами России. Я считаю такое поведение вполне нормальным. Россияне одержали победу в полуфинале в футболе. И люди опять проявляли свою радость. Это было очень позитивное чувство. В этом выражался патриотизм.

Еще один интересный факт, о котором я упоминаю в своих выступлениях в Дании, касается особенностей политической ситуации. Так, Россия и Грузия являются политическими врагами. Однако в разговоре с русскими можно услышать: «Я хочу поужинать в грузинском ресторане». Отношения между Россией и Украиной также нельзя назвать простыми, но у многих русских людей есть родственники на Украине. Телевизионные репортажи порождают смешанные чувства.

В связи со спортивными соревнованиями можно отметить еще одну интересную особенность. Когда выигрывают украинцы, россияне говорят: «Наши победили!» Однажды во время соревнований по гребле на каноэ русские воскликнули: «Мы побеждаем», когда выигрывали эстонцы. Но это все еще «наши». Эти спортсмены прошли школу хорошего советского спорта. Подобные ремарки я могу сделать и по отношению к Дании. Каждый раз, когда мы состязаемся со шведами, мы хотим одержать победу. В случае, если мы не принимаем участия в соревнованиях, мы хотим, чтобы выиграли шведы.

Спасибо за внимание!